

ОСНОВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ	5
ПРОЛОГ	9
ГЛАВА 1. Недоброе предчувствие	20
ГЛАВА 2. Странности	42
ГЛАВА 3. Все рушится.	64
ГЛАВА 4. Перелом. Все идет прахом.	76
ГЛАВА 5. Возрождение из пепла.	140
ИНТЕРЛЮДИЯ. Горы, где обитают драконы	148
ГЛАВА 6. Незванный гость	152
ГЛАВА 7. Охотничий турнир	179
ГЛАВА 8. Изъясн	211
ЭПИЛОГ	245
ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА	253

ОСНОВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ

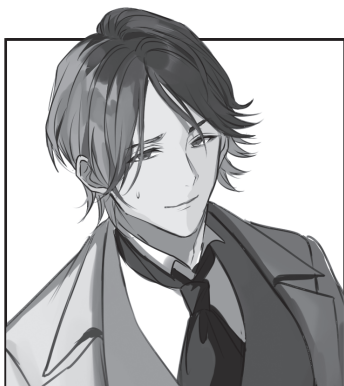

ЭСТЕЛЬ

Главная героиня. После разрыва помолвки с другом детства, с которым они хотели в будущем пожениться, девушка с разбитым сердцем отправилась на бал, где произошла судьбоносная встреча с Арклеином. Принца привлекла уникальная способность Эстель видеть «ману» людей, и он, не особо спрашивая ее мнения, объявил девушку своей невестой.

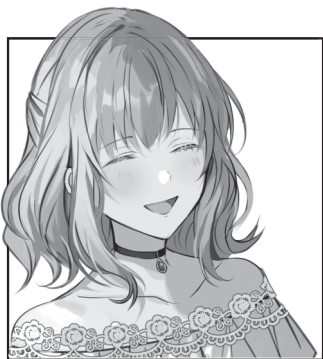
АРКЛЕЙН

Первый принц королевства Розалия. Вдобавок к своему высокому положению он красив, великолепно сложен и наделен острым умом. В глазах окружающих предстает воплощением идеала и не имеет ни единого изъяна. Однако за этой маской безупречности скрывается лежащее на его плечах тяжелое бремя: борьба за власть с младшим сводным братом, вторым принцем королевства Розалия, а также непростые взаимоотношения с семьей.

РОБЕРТ

Начинающий художник, неожиданно появившийся в доме Рейнсвортов в отсутствие главы семьи. Заручившись благосклонностью Адалин, молодой человек постепенно занимает влиятельную позицию в доме маркиза Рейнсворта.

ОЛИВИЯ

Юная леди, которую когда-то прочили в невесты Арклеину. Хотя она и недолюбливает Эстель, которая «отбила» у нее принца, девушка старается не унывать и жить дальше.

ЛИДИС

Второй принц королевства Розалия. Сводный младший брат Арклеина и его политический соперник, при каждом удобном случае затевающий с ним конфликт.

АДАЛИН

Мать Оливии. После того как глава рода Рейнсворт, ее муж Тормейлер, тяжело заболел, женщина изо всех сил старается защитить свой дом и семью.

Оливия Рейнсворт равнодушно отнеслась к изменившемуся к ней отношению окружающих. Однако девушке было неприятно ощущать на себе вездесущие взгляды, полные презрения, насмешек и жалости.

Потерять расположение высшего общества можно в мгновение ока, и теперь Оливия познала это сполна на собственном опыте. После новогоднего бала во дворце отношение окружающих к девушке полностью изменилось. Разговор с Арклеином в тот день оставил в ее сердце незаживающую рану, словно от острого шипа, вонзившегося в плоть. Стоило закрыть глаза, как образ принца возникал в памяти так отчетливо, будто это произошло вчера.

Новогодний бал был организован королем, но поскольку в то же время объявили о помолвке Арклейна и Этель, эти двое, без преувеличения, стали главными героями вечера. Как только банкет начался, первый принц в знак приветствия прошептал с невестой

среди собравшихся, представляя ее. Наступила очередь семьи маркиза Рейнсворта.

— Примите мои поздравления, ваше высочество.

На вымученно произнесенные неискренние слова Арклеин ответил привычной улыбкой.

— Это так неожиданно... Честно говоря, я все еще не могу поверить в происходящее.

«Я думала, ты выберешь меня...» Оливия посмотрела на Арклеина, вложив все невысказанные слова и чувства в этот взгляд, и улыбка тут же исчезла с его лица. Тихо, так чтобы услышала только она, принц прошептал:

— Прости. Если бы я не повстречал ее, то, скорее всего, выбрал бы тебя.

В тот же миг душу Оливии захлестнули низменные чувства: смесь черной зависти и всепоглощающей тоски.

«Почему? Что я сделала не так? Чем она лучше меня?» Вернувшись в особняк, девушка вновь и вновь задавала себе эти вопросы, и от пролитых слез у нее опухли глаза.

Вспоминая прошлое, Оливия осознала, что, хотя ее и считали главной претенденткой на роль принцессы, Арклеин не давал ей конкретных обещаний. Ровно год назад принц впервые сопровождал Оливию на бал в качестве кавалера. В то время он оставил учебу в военной академии из-за плохого самочувствия короля и стал все чаще появляться в высшем обществе. Ее отец, Тормейлер, давно желавший видеть свою дочь супругой принца, воспользовался моментом и стал влиятельной фигурой в поддерживающей Арклеина фракции. Оливия, которая и так была очарована пре-

красным принцем, о большем и мечтать не могла. Рожденная в семье маркиза, она должна выйти замуж за человека, равного ей по положению. На тот момент Арклеин казался идеальной партией. С тех пор принц всегда соглашался быть ее кавалером на мероприятиях, где требовалось присутствовать с партнером. Когда к тебе галантно относятся и одаривают нежным взглядом, любая девушка примет такое отношение за симпатию, поэтому восхищение Оливии принцем быстро переросло в любовь.

А когда пошли слухи о том, что именно она в будущем станет принцессой, девушка возгордилась и сама поверила в них. Но теперь Оливия поняла, каким посмешищем тогда выглядела. Погрузившись в печальные думы, девушка вдруг ощутила смутное беспокойство. «Он ведь сопровождал меня только тогда, когда я сама об этом просила...»

Арклеин был безупречен во всем. Принц мастерски скрывал за улыбкой истинные чувства, старательно выполнял возложенные на него государственные дела, имел безупречную репутацию и был на хорошем счету у членов парламента и бюрократов. Разве такой человек мог просто так выполнять просьбы Оливии и закрывать глаза на слухи об их помолвке?

«Неужели он использовал мои чувства?»

Принц сказал, что если бы не появилась Эстель, то он выбрал бы ее. Иными словами, разве Арклеин не намеренно держал Оливию «про запас», пользуясь чувствами девушки? У Оливии пробежали мурашки по спине, когда она осознала вероятность этого. И в этот же миг ее любовь к принцу угасла.

Разгневанный поведением Арклейна, отец Оливии отдалился от его фракции. Однако, учитывая связи их торговой компании с деловыми партнерами и другие сопутствующие риски, маркиз не мог сразу же перейти на сторону второго принца, поэтому сейчас занял неопределенную позицию. На данный момент главной заботой маркиза Рейнсворта было найти достигшего брачного возраста супруга для Оливии. Похоже, он составлял список неженатых аристократов не только из королевства Розалия, но и из соседних государств, а также из колониальных стран.

Отец Оливии был весь в заботах, а мать, Адалин, последнее время постоянно пребывала в плохом настроении. Она не могла смириться с тем, что ее дочери придется выйти замуж за кого-то менее достойного, чем Арклейн, а также ее возмущало, что Оливия стала объектом вздорных слухов. Атмосфера в семье была напряженная, и это еще больше угнетало девушку.

Теперь на светских мероприятиях семья Рейнсвортов избегала встреч с Арклейном. Однако сегодня во дворце проводилась церемония, посвященная тридцатилетию восшествия короля Сашеза на престол. Как представители наследственной аристократии они не могли пропустить такое событие, поэтому вся семья неохотно отправилась на церемонию.

— Бедняжка, еще недавно ее все считали будущей принцессой!

— Ах, как раздражало ее высокомерное поведение. Поделом!

— Похоже, они теперь отчаянно ищут нового жениха... Но, разумеется, никого лучше первого принца ей уже не найти, какая жалость.

— А разве мать леди Оливии не эмигрантка? С самого начала было немислимо претендовать на роль принцессы с таким-то происхождением.

Как и ожидалось, со всех сторон раздавались злобные шепотки. Оливия ощущала, как с каждым словом все больше нарастает гнев ее матери, Адалин, шагавшей чуть позади.

Адалин была представительницей знатного рода, вынужденной покинуть свою страну — соседствующее с Розалией государство Франшир — во время произошедшего там государственного переворота тридцать пять лет назад. Оливии рассказывали, что, едва спасшись, Адалин добралась до Розалии, но там ее жизнь резко изменилась в худшую сторону, и ей пришлось очень тяжело. Больше всего Адалин раздражало, когда ее за спиной называли беглянкой.

Присмотревшись, Оливия заметила, что мать изо всех сил старается скрыть свои эмоции, сохраняя невозмутимое выражение лица, но ее руки, держащие веер, дрожали.

— Вам не нужно было заставлять себя приходить сюда, — сказал отец, выполнявший роль кавалера Оливии, на что та покачала головой.

— Никто никого не заставлял. К тому же я не могу оставить вас одного, отец, в такой обстановке.

— Верно. Если бы нас здесь не было, то неизвестно, что бы еще наговорили, — поддержала дочь Адалин.

Сегодня она выступала в роли шаперон Оливии. Шаперон называли женщину, сопровождающую незамужнюю дворянку в высшем свете, чтобы оградить ее от нежелательных ухаживаний. Обычно эту роль исполняла пожилая родственница. Раньше Оливию часто сопровождала младшая сестра отца, но после произошедшего на новогоднем балу женщина стала открыто сторониться семьи Рейнсворт. Поэтому в последнее время Оливию на светских мероприятиях сопровождали отец в качестве кавалера и мать в роли шаперон. Даже если бы на сегодняшней церемонии, посвященной восхождению Сашеза на престол, присутствовал только отец семейства, этого было бы достаточно для соблюдения приличий перед короной. Однако даже в этом случае злые языки не упустили бы возможности обменяться вздорными сплетнями, а это, в свою очередь, могло негативно повлиять на поиски нового жениха для Оливии. Поэтому хоть и с неохотой, но они приняли решение присутствовать на церемонии всей семьей.

Заняв свои места, они тут же ощутили на себе колючие взгляды окружающих, среди которых также были Арклеин и Эстель, уже находившиеся в дворцовом зале. Они заняли кресла, предназначенные для членов королевской семьи, которые располагались на ступень выше мест для знати. Словно желая подчеркнуть идиллию, царившую в их отношениях, жених и невеста сегодня снова подобрали наряды, гармонично сочетающиеся друг с другом. Поймав на себе

взгляды Арклейна и Эстель, Оливия заметила, как принц тут же повернулся к невесте, а та, в свою очередь, смущенно отвела от Оливии глаза. Сидящие слева и справа от дочери супруги Рейнсворты, наблюдавшие за этой парочкой, были вне себя от ярости. Кажется, особенно сильно гневалась Адалин. Вероятно, из-за постоянных мерзких сплетен о ее происхождении в последнее время женщина была вся на нервах.

«Не нужно так злиться», — подумала Оливия. Если бы кто-то спросил, что она думает об Эстель, то Оливия, без сомнения, тут же ответила бы: «Ненавижу ее!» Однако чувства, которые она испытывала в день бала в честь наступления Нового года, постепенно утихали. Теперь вся ее неприязнь была направлена скорее на Арклейна, но при этом Оливия ни капли не сожалела о произошедшем. Она не хотела иметь ничего общего с таким подлым и двуличным человеком. «Но пока я остаюсь в этом королевстве, мне придется постоянно лицезреть этих двоих...»

У Оливии тоже было чувство собственного достоинства, поэтому она не станет отводить взгляд. Однако, честно говоря, даже один вид Арклейна и Эстель начинал раздражать девушку.

«Пожалуй, замужество за границей действительно стало бы лучшим вариантом...» — подумала про себя и сокрушенно вздохнула.

После окончания церемонии начался банкет с фуршетом, во время которого гости могли относительно свободно общаться друг с другом после того,

как приветствовали королевскую чету. На праздновании тридцатилетия правления его величества собралась, без преувеличения, вся знать, находящаяся в столице в это время. Адалин Рейнсворт сопровождала своего мужа, который беседовал с представителями знатных семей, пытаясь среди них найти Оливии подходящего жениха. Но в глубине души женщина была вне себя от ярости: «Если бы не появилась эта девица, рядом с его высочеством Арклейном сейчас стояла бы Оливия!»

Под «девицей» она имела в виду Эстель Фрозе. В глазах женщины та была воровкой, укравшей у ее дочери заветный статус невесты наследного принца прямо из-под носа.

Адалин родилась в знатной графской семье Франшира — Ля Форж. Но после произошедшего государственного переворота ей пришлось бежать из страны буквально в том, в чем была, и жизнь девушки в одночасье перевернулась с ног на голову. Добравшись до королевства Розалия, Адалин обратилась за помощью к тете, вышедшей здесь замуж. Но для той племянница стала обузой, женщина обращалась с ней как с прислугой. Так Адалин стали использовать в качестве бесплатной рабочей силы, заставляя быть шаперон и преподавательницей франширского для своей младшей двоюродной сестры. Жизнь ее кардинально изменилась, когда на балу, на котором Адалин сопровождала свою кузину, на нее обратил внимание Тормейлер. Тот факт, что ей удалось отбить жениха у Сьерры, чистокровной розалийской аристократки из знатного рода, особенно польстил самолюбию Адалин.

Однако ее семейная жизнь не была безоблачной. Долгое время Адалин не могла родить наследника мужского пола. Вторая дочь появилась на свет мертворожденной, а третья, будучи слаба здоровьем, скончалась незадолго до своего десятилетия из-за осложнившейся простуды. Жизнь Адалин была полна печали. Однако после четвертой дочери, Оливии, наконец родился мальчик, долгожданный наследник. Адалин смогла утихомирить свекровь, клеймившую ее как неспособную родить сына, и родственников Тормейлера. Старшая дочь вышла замуж за выдающегося дипломата и политика, который ныне занимал пост генерал-губернатора крупнейшей колонии Розалии в Новом Свете — Америкус. Стань Оливия супругой наследного принца, то все сложилось бы идеально.

Дом маркизов Рейнсвортов отличался знатным происхождением. Несмотря на распускаемые дурные слухи, Оливия не испытывала недостатка в поклонниках: ее руки добивались многие, как женихи из ее родного королевства, так и из заграницы. Однако никто из них не мог сравниться с принцем Арклеynom. И Адалин никак не могла с этим смириться. Сейчас прямо перед ней Оливия непринужденно беседовала с юношей. Он был дипломатом из Франшира и одним из тех, кого Тормейлер считал подходящим ей кандидатом в женихи. Кажется, юноша был вторым сыном какого-то графа, но Адалин никак не могла вспомнить их фамилию, возможно потому, что они получили свой титул уже после политического переворота.

«Неужели нам придется рассматривать как потенциального жениха кого-то вроде него...» Не в силах больше смотреть на дочь, весело беседующую с этим юношей, Адалин отвернулась и краем глаза заметила Эстель. И ее мгновенно захлестнула яростная ненависть. Вместе с тем, глядя на девушку, Адалин, испытав чувство омерзения, вспомнила еще одного человека.

В памяти всплыл образ гадалки из племени лутт, по имени Флорика, прославившейся в высшем обществе своими точными предсказаниями. Адалин позвала ее в надежде, что она расскажет ей что-нибудь интересное. При первой же встрече женщина сразу поняла причину такой популярности Флорики. Та была не только прекрасной рассказчицей, но и идеально подходила на роль терпеливой слушательницы печалей и жалоб клиентов.

С тех пор как Адалин начала регулярно вызывать прорицательницу к себе, Флорика стала намекать на свои связи с преступным миром. Интересно, с какого по счету сеанса? Кажется, это случилось после того, как Адалин излила гадалке свою ненависть к Эстель. Флорика тихо прошептала женщине, что не гарантирует успех операции, но за соответствующую плату можно подослать наемного убийцу. Вероятность провала высока, поскольку Эстель находится под защитой Арклейна в самом сердце дворца Весов. Однако сам факт того, что ее хотят убить, позволит запугать девушку. На Арклейна охотятся сторонники фракции второго принца, и если подосланного убийцу схватят, то всю вину возложат на них, поэтому Адалин не стоит беспо-

коиться о том, что ее умысел может быть раскрыт. Если в случае неудачного покушения девушку удастся хотя бы покалечить, то цель будет достигнута, разве нет?

Слова Флорики звучали как искушающий шепот дьявола. Хотя вознаграждение за успешное покушение или нанесение увечий было довольно высоким, аванс оказался незначительным, поэтому Адалин согласилась на предложение Флорики. Однако вскоре гадалка бесследно исчезла и перестала выходить на связь.

«Получается, меня просто одурачили». И хотя сумма была не очень велика, Адалин не могла смириться с тем, что она, маркиза Рейнсворт, повелась на такой глупый обман. Если об этом станет известно, то Адалин не перенесет позора. К счастью, о том, что она приглашала к себе Флорику и делилась с гадалкой своими проблемами, знала только ее преданная фрейлина. Супруг Адалин, Тормейлер, терпеть не мог оккультные практики вроде гаданий, некромантии и тому подобного, поэтому Адалин не хотела, чтобы он узнал об этих встречах. Она приняла решение проводить сеансы с Флорикой в частной комнате любимой чайной, куда вход был разрешен только ограниченному числу людей.

И хотя Адалин решила хранить этот инцидент в секрете и навсегда забыть о нем, всякий раз, когда воспоминания одолевали, ее снова охватывала ярость. Чтобы сдержать свои чувства и не выдать внутреннего раздражения, Адалин отвернулась от Эстель.